МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 44-му.
ЗА 1848 ГОДЪ.

ПРОИЗШЕСТВІЕ 1812 ГОДА.

Современники отечественной войны помнятъ еще, что при тогдашнихъ Вѣдомостяхъ выдавались, въ видѣ прибавленій, *Извѣстія изъ арміи*, которыхъ ждали, бывало, съ такимъ нетерпѣніемъ, читали съ такимъ восторженнымъ участіемъ. Въ одномъ изъ нихъ—отъ 7-го Ноября—было напечатано, что Бѣлорусскій помѣщикъ Черноевичъ и Эстляндскій дворянинъ Габбе, укрывавшіеся въ лѣсахъ съ своими семействами отъ непріятеля, были наконецъ схвачены въ окрестностяхъ Шклова и представлены къ находящемуся въ Могилевѣ Французскому начальству; что отъ нихъ требовали присяги Наполеону; но что Габбе съ твердостію отъ того отказался, презирая смерть, которою ему угрожали.

Послѣ подвиговъ Энгельгардта, Шубина, это былъ можетъ—быть третій, обнародованный, примѣръ самоотверженія изъ любви къ отечеству. Съ патріотическою гордостію слушали и пересказывали его въ обществахъ, жалѣли только объ одномъ, что извѣстіе слишкомъ кратко. Случайно, въ недавнемъ времени, удалось мнѣ узнать всѣ подробности этого любопытнаго произшествія. Вотъ онѣ: передаю ихъ такъ, какъ самъ слышалъ—во всей исторической простотѣ разсказа.

Отставный капитанъ Черноевичъ, племянникъ извѣстнаго въ Царствованіе Екатерины генерала Зорича, получивъ въ наслѣдство послѣ дяди огромное Шкловское имѣніе, убѣдилъ молодаго Эстляндскаго дворянина Габбе, искренняго своего пріятеля, бывшаго также въ отставкѣ, раздѣлить съ нимъ труды управ-

ленія. Габбе немогъ несогласиться: предложенныя ему условія были выгодны, занятія соотвѣтствовали его склонностямъ, а недавнее супружество призывало къ жизни, удаленной отъ столичнаго шума. Такимъ образомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 года, онъ оставилъ Петербургъ и отправился въ Шкловъ. Вскорѣ прибылъ туда и Черноевичъ, съ женою, съ воспитанницею ея, дѣвицею Кохановскою, и родственникомъ Янковскимъ. Разстройство, въ которомъ найдено ими имѣніе, и наступившая весна требовали всей хозяйственной дѣятельности. Съ жаромъ предались ей и помѣщикъ и управляющій. Все постороннее, даже тучи, собиравшіяся на политическомъ горизонтѣ Россіи, мало обращало на себя ихъ вниманіе. Вдругъ неожиданная вѣсть: *Французскія войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи*, поразила слухъ ихъ. Но первое впечатлѣніе ужаса скоро разсѣялось при мысли, что отъ Немана до Шклова неблизко, что непріятель вѣроятно будетъ остановленъ, отраженъ,—и встревоженные агрономы снова принялись за оставленный плугъ. Успокоеніе минутное: Французская армія, разливаясь потокомъ быстрымъ и широкимъ по гладкому открытому пространству западныхъ губерній, менѣе чѣмъ черезъ три недѣли коснулась уже Могилевской. Черноевичъ отправилъ нарочнаго съ письмомъ къ губернатору, спрашивая, не опасно ли при настоящихъ обстоятельствахъ оставаться долѣе въ Шкловѣ? Губернаторъ отвѣчалъ, что опасности нѣтъ, что къ нелѣпымъ слухамъ о приближеніи Французовъ подали поводъ скитающіеся мародеры и вообще страхъ, наведенный на поселянъ войною. Столь увѣрительный отзывъ начальника губерніи совершенно успокоилъ Черноевича; но тѣмъ ужаснѣе было пробужденіе отъ этой отрадной увѣренности, когда на другой же день, налетѣвши, какъ снѣгъ на голову, Французы заняли Шкловъ. Черноевичъ и Габбе съ ихъ семействами едва имѣли время выѣхать и скрыться у арендатора небольшаго фольварка, въ пятнадцати верстахъ отъ Шклова. Тутъ, опомнясь отъ ужаса, и сообразивъ, что настоящее убѣжище слишкомъ небезопасно, они разсудили, своротивъ съ большой дороги, пробраться за нѣсколько верстъ въ сторону, въ деревню Рябки, расположенную въ самомъ глухомъ, дикомъ мѣстѣ, окруженномъ лѣсомъ. Здѣсь, думали они, самъ Наполеонъ ихъ не отыщетъ. Не тутъ—то было. Хищныя, голодныя толпы сброднаго его воинства, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, разсыпались какъ саранча по всѣмъ окольнымъ дорогамъ, по всѣмъ деревнямъ и мызамъ, искали хлѣба, надѣялись богатой добычи въ помѣщичьихъ домахъ, оставляемыхъ наскоро. Не укрылась отъ нихъ и деревня Рябки въ своей глуши. Чрезъ нѣсколько дней, она занята была отрядомъ уланъ, и опять такъ внезапно, что семейство Черноевича едва успѣло спрятаться въ густую рожь, которая поспѣвала. Габбе не послѣдовалъ за ними: такое убѣжище казалось ему, съ одной стороны неприличнымъ, съ другой безполезнымъ, ибо легко могло быть открыто. Притомъ онъ полагалъ, что до такой степени нечего и бояться Французовъ, народа просвѣщеннаго. Вскорѣ, однакожъ, въ томъ разувѣрился.

Онъ стоялъ у окна въ крестьянской избѣ. Вдругъ начальникъ Французскаго отряда подскакалъ къ окну и, приставя карабинъ къ груди Габбе, грозно спросилъ: »Нѣтъ ли въ деревнѣ козаковъ?«—Нѣтъ, отвѣчалъ Габбе. »Точно ли?«—Я уже сказалъ вамъ, что нѣтъ. »А который часъ?« продолжалъ офицеръ нѣсколько благосклоннѣе, но не опуская карабина. Габбе вынулъ золотые часы, офицеръ взялъ ихъ, повертѣлъ въ рукахъ и возвратилъ. Потомъ потребовалъ водки; но получилъ въ отвѣтъ, что водки нельзя найти въ цѣлой деревнѣ,

ограничился приказаніемъ дать отряду хлѣба и молока—и ускакалъ.

Все опять затихло; но послѣ такого посѣщенія, нельзя было долго оставаться въ этой деревнѣ. Габбе обыкновенно спалъ въ анбарѣ, съ заряженными пистолетами и вѣрною собакой. Однажды ночью, бывъ разбуженъ лаемъ ея, онъ тихо подкрался къ двери и явственно могъ расслушать, что нѣкоторые собравшіеся у анбара злоумышленники, толковали о намѣреніи своемъ, воспользовавшись ночнымъ временемъ, связать его и представить непріятелю; остановка была только за тѣмъ, что никто первый не рѣшался ломать двери, зная, что Габбе спалъ вооруженный.

Черноевичъ, услышавши по утру о случившемся, немедленно уѣхалъ въ имѣніе адмирала Чичагова, верстахъ въ двадцати отъ деревни Рябки. Габбе, не имѣя собственныхъ лошадей, немогъ отправиться съ нимъ вмѣстѣ. Онъ обратился къ одному Еврею съ просьбою свезти его туда же; но никакія убѣжденія, ни предлагаемая за провозъ большая плата, немогли склонить его: вѣроятно боязнь Французовъ заглушила въ немъ голосъ человѣколюбія. Что оставалось дѣлать въ такомъ положеніи? Габбе схватилъ пистолетъ и прицѣлившись въ Еврея, требовалъ, чтобы онъ, или готовился умереть сію же минуту, или запрягалъ лошадей, взявъ за провозъ столько впередъ денегъ, сколько ему надобно. Средство это подѣйствовало, и Габбе опять соединился съ Черноевичемъ.

Здѣсь, наконецъ, думали они найти спокойное убѣжище, снова утѣшаясь надеждою, что оскорбленная честь отечества придастъ двойныя силы нашему воинству, что скоро произойдетъ рѣшительное сраженіе, въ которомъ оно восторжествуетъ и принудитъ враговъ къ поспѣшному отступленію; но судьбы Божіи еще медлили карою, постигнею непобѣдимаго доселѣ завоевателя на поляхъ Россіи. Черезъ нѣскоько дней отрядъ уланъ вступилъ въ помѣстье Чичагова. Черноевичъ скрылся въ рощѣ. Будучи владѣльцемъ такого значительнаго имѣнія, онъ слишкомъ былъ извѣстенъ въ краѣ, и потому имѣлъ болѣе причинъ опасаться. Прочіе члены скитающагося семейства, покинувъ главный домъ, убрались въ ветхій флигель. По счастію уланы думали на этотъ разъ о другомъ: они обратили все свое вниманіе на богатый винный погребъ, выломали въ немъ двери, порядочно попили, и, забравъ что могли съ собою, ушли обратно.

Дня чрезъ два, вечеромъ, блеснулъ по опушкѣ рощи огонекъ. Послали осторожно развѣдать о причинѣ: оказалось, что это были казаки, подъ начальствомъ Жирова, отличившагося впослѣдствіи многими блестящими подвигами храбрости. Маленькій отрядъ его принадлежалъ къ большому отряду Платова, съ которымъ неустрашимый атаманъ проходилъ тогда сквозь корпусъ маршала Даву на соединеніе съ арміею Барклая-де-Толли. Обрадованный появленіемъ казаковъ, Черноевичъ пригласивъ Жирова, съ бывшими при немъ офицерами, на ужинъ и разговаривая о настоящихъ обстоятельствахъ, сообщилъ ему полученное чрезъ посредство Евреевъ извѣстіе, что Шкловъ занять не большимъ только отрядомъ Поляковъ. Закипѣла богатырская кровь удалаго Донца: ему не пилось, нѣлось, онъ съ нетерпѣніемъ дожидался конца ужина и, прощаясь съ хозяиномъ, сказалъ, что завтра же на разсвѣтѣ перевѣдается съ Ляхами. Въ самомъ дѣлѣ, онъ въ ту же ночь двинулся на Шкловъ, напалъ въ расплохъ на Поляковъ, разбилъ ихъ совершенно, овладѣлъ мѣстечкомъ. Держаться въ немъ было ему нельзя, да и не зачѣмъ; сдѣлавъ свое дѣло, встревоживъ, отодвинувъ непріятеля, онъ пошелъ далѣе своею дорогою.

Случай этотъ, счастливый для казацкаго

оружія, радостный для нашихъ скитальцевъ, навлекъ на нихъ большія бѣды. Нашлись злонамѣренные люди, извѣстившіе Французское начальство въ Могилевѣ, что Поляки разбиты по милости живущихъ въ имѣніи адмирала Чичагова Русскихъ дворянъ, особливо Черноевича, который именно напустилъ на нихъ казаковъ. Маршалъ Даву немедленно приказалъ отыскать и привести къ себѣ Черноевича. Едва огласилось это повелѣніе; какъ посланный для исполненія отрядъ уланъ вступилъ въ селеніе. Черноевичъ попрежнему скрылся въ рощѣ; всѣ прочіе рѣшились остаться въ домѣ; женщинъ положено запереть въ самой отдаленной комнатѣ. Отчаяніе жены Черноевича было неописанно. Забывая о себѣ, она сокрушалась мыслію объ опасности, угрожавшей мужу, и обливаясь горькими слезами, умоляла Габбе ни въ какомъ случаѣ не открывать врагамъ его убѣжища. Напрасно Габбе старался доказать ей, что упорное со стороны его запирательство, какъ неимѣющее вѣроятія, было бы ему пагубно и безполезно для самаго Черноевича, ибо роща слишкомъ необширна и не такъ густа, чтобы уланы не могли въ ней отыскать его; но жалостное положеніе этой женщины превозмогло, и онъ наконецъ обѣщалъ.

Взявъ къ себѣ ключъ отъ комнаты, въ которую заперли дамъ, Габбе, вмѣстѣ съ Янковскимъ, расположились въ гостинной ожидать, съ покорностію Провидѣнію, что произойдетъ далѣе. Гости не замедлили явиться. То были: начальникъ отряда, Баварецъ пожилыхъ лѣтъ, грубой наружности, полупьяный и молодой офицеръ, лѣтъ двадцати. Не говоря другаго слова, Баварецъ, съ пистолетомъ въ рукѣ, подошелъ къ Габбе и спросилъ: „Гдѣ Черноевичъ?„ На отвѣтъ: незнаю, онъ съ гнѣвомъ вскричалъ? „какъ незнаете? Ему негдѣ быть въ другомъ мѣстѣ; онъ долженъ быть непремѣнно здѣсь; говорите правду, или я размозжу вамъ голову.“ — Пожалуй, но его здѣсь нѣтъ, увѣряю васъ честію, повторилъ Габбе. „Мы это сей часъ увидимъ.“ Съ симъ словомъ онъ отправился шарить по всему дому, приказавъ всѣмъ бывшимъ въ гостинной слѣдовать за собою; отворялъ шкафы; заглядывалъ подъ кровати, прокалывалъ саблею постели; наконецъ дошелъ до запертой двери, и потребовалъ, чтобы ее отперли. Габбе возобновилъ свои увѣренія, что и тутъ онъ ненайдетъ чего ищетъ; но Баварецъ настаивалъ, стучалъ ногою въ дверь, грозился ее выломить. Нечего было дѣлать: Габбе отворилъ комнату. Можно вообразить себѣ положеніе дамъ въ эту минуту! Комната была не большая, свѣтлая, и почти безъ мебели; при первомъ взлядѣ, даже не входя въ нее, легко было увѣриться, что тутъ кромѣ трехъ женщинъ, окаменѣвшихъ отъ ужаса, никого не было; но недовѣрчивый Баварецъ занесъ уже ногу, чтобы войти въ нее. - „Остановитесь,“ вскричалъ, схвативъ его за руку, молодой офицеръ, на лицѣ котораго давно уже выражалось негодованіе: „мы посланы взять Черноевича, а не тревожить несчастныхъ дамъ.“ „Правда,“ отвѣчалъ начальникъ отряда: „но какъ вы, милостивый государь,“ продолжалъ онъ, обращаясь къ Габбе: „нехотѣли открыть намъ, куда запрятался Черноевичъ, то отправляйтесь вмѣсто его съ нами.“ Настала для Габбе тяжкая минута испытанія: на него устремлены убійственные, пронзающіе сердце взоры двухъ женщинъ—молодой его супруги и жены Черноевича,— взоры, выраженіе которыхъ можно изобразить… развѣ только Брюлову. Средство избавленія въ рукахъ его; но онъ далъ благородное слово неоткрывать убѣжища человѣка, преслѣдуемаго злобными врагами; у него достало твердости сдержать это слово, не достало только силы взглянуть въ другой разъ на полумертвую свою супругу. „Я готовъ,“ сказалъ онъ. Тутъ

доселѣ безмолвная, неподвижная, едва дышущая жена его, съ крикомъ бросилась къ нему на шею и лишилась чувствъ. „Вы женаты, это супруга ваша?“ вскричалъ съ живостію глубоко тронутый молодой офицеръ: „нѣтъ мы неразлучимъ васъ, за нами послѣдуетъ вотъ этотъ господинъ; онъ не женатъ, не правда ли? (Янковскій дѣйствительно былъ холостъ), а для нашего начальства все равно, кого бы изъ двухъ васъ мы не представили.“ Габбе ненаходилъ словъ благодарить великодушнаго молодаго человѣка; начальникъ отряда упорствовалъ, сердился, но принужденъ былъ уступить благородной его настойчивости. Сила живаго, справедливаго, безкорыстнаго участія непобѣдима, повелительна взяли одного Янковскаго и увезли.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

СРЕДСТВО ДЛЯ УДАЛЕНІЯ МЫШЕЙ ОТЪ РАСТЕНІЙ.

Для удаленія мышей отъ растеній, разводимыхъ грядами, должно взять свѣжихъ листьевъ папортника, растереть ихъ въ рукахъ и положить вокругъ растенія кучками. Стволы фруктовыхъ деревьевъ должно обложить по землѣ такими же кучками.

(Allg. Forst. und-sagd-Zeitung).

НОВЫЙ СПОСОБЪ ДУБЛЕНІЯ КОЖЪ.

Въ одномъ изъ засѣданій Парижской Академіи наукъ прошлаго года читано описаніе усовершенствованнаго способа дубленія кожъ. Извѣстно, что известь, употребляемая для очищенія кожи отъ волосъ, по свойству своему стремится къ соединенію съ дубильной кислотой, отъ чего операція часто бываетъ мѣшкатна и дорога. Г. Торнибуль, изобрѣтатель новаго способа, замѣтивъ, что сахаръ имѣетъ свойство растворять известь, опускаетъ кожу напитанную известью, до подверженія ея дѣйствію дубильнаго вещества, въ растворъ изъ сахара. Выгоды такого приготовленія состоятъ въ увеличеніи ¼ вѣса кожи, въ улучшеніи ея доброты и въ большомъ сбереженіи времени и издержекъ. Поэтому способу, дубленіе бычачей кожи оканчивается въ четырнадцать дней, а телячей—въ четыре дни.

(Лѣс. Журн).

О СВАЯХЪ.

Вообще при постройкѣ чего-либо, большею частію, да и безъ исключенія, употребляются сначала сваи изъ толстаго, крупнаго и здороваго лѣса, стоящаго иногда довольно значительной суммы, и къ сожалѣнію, скоро пропадающія отъ вліянія на нихъ воздуха и земли, особенно сырости. Подобныя довольно чувствительныя траты побуждаютъ многихъ къ отысканію средствъ противящихся сильноразрушающему времени. Однако опыты не оправдывали ожиданій. Предлагаю одно надежнѣйшее средство, надѣясь получить за него доброе русское *спасибо*.

Стоитъ только высушенныя сваи, когда они только еще будутъ заостриваться, положить на нѣсколько дней въ известковую воду; потомъ обмазываютъ концы (заостренные) купоросною кислотою, и до употребленія въ дѣло снова сушатъ, отъ чего сваи получаютъ родъ нѣкоторой окаменѣлости и большую прочность противу тѣхъ, которыя обжигаются снизу. Употребляемый на издѣлія лѣсъ, а также стровой, подвергаемый вліянію воздуха, должно обмакивать въ купоросную кислоту, или, по крайней мѣрѣ, намазывать оною, примѣшивая къ кислотѣ деготь или угольную пыль.

(Вол. Губ. Вѣд).

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 28-го Октяб: по 3-е Ноября 1848 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	5	40.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	4	35.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	—
Ячныхъ	6	10.
Овсяныхъ	9	25.
Пшеновыхъ пудъ	—	70.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	55.
Солоду ржанаго пудъ	1	60.
Овса четверть	2	60
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	60
Простой пудъ	1	15.
Соли бѣлой пудъ	—	75
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	4	70.
Постнаго	3	50
Деревяннаго	9	25.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	60
2-го — —	1	40.
3-го — —	1	—
Сала свинаго полтеваго	3	90.
Меду краснаго пудъ	4	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	65
Сѣна пудъ	—	25.

Съ 21 по 28-е Октября въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Рогачевск. уѣзда помѣщ. Войзбунъ.
Бѣлицк. уѣзда помѣщ. Барковскій.
Непремѣн. Засѣд. Бѣлиц. З. Суда Вержбицкій.
Чериков. уѣзда помѣщ. Понятовскій.
Изъ Рогачева отст. Капитанъ Барковскій.
Изъ Оренбурга прапор. Абалихинъ.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Василевскій.
Изъ Динабур. Кол. Ассесоръ Скобелевъ.
Чериков. Уѣзд. Предво. Дворян. Рошковскій.
Быховск. Уѣзд. Предв. Дворянс. Ярошевскій.
Оршанс. уѣзда помѣщ. Печковскій.
Чериков. уѣзда помѣщ. Борейша.
Изъ С.-Петерб. Гвар. Полков. Нейдгардтъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Лускино.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Лассотовичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Славинскій.

ВЫѢХАЛИ изъ онаго:

Изъ Рославля Полковникъ Журавскій.
Изъ Чаусъ отставн. Полков. Дзеконскій.
Оттудажъ отст. Полковн. Масловскій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Бишевскій.
Изъ Орши отстав. Подполк. Верховскій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Піотухъ.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Дзичканецъ.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Козловскій
Помѣщикъ Новогонскій.
Поручикъ Загорскій.
Копыскаго уѣзда помѣщ. Пржесмыцкій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Яскевичъ.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Черневскій.
Сѣнинскаго уѣзда помѣщ. Богушевскій.